

М.М. Стахович родился 19 сентября 1921 года в Италии. «Наша семья переезжала тогда в австрийский Зальцбург, – рассказывает Михаил Михайлович, – в пути у мамы начались схватки и их сняли с поезда на ближайшей станции городка Больцано. Там она и родила меня с сестрой... В 36-м году мне было 14 лет, и мы получили австрийское гражданство, а через полтора года Гитлер аннексировал Австрию. Так Стаховичи стали вдруг “немцами”». 3 ноября 1939 года он добровольно вступил в

М. Стахович, 1940.

ряды вермахта, это гарантировало льготы. Служил связистом при штабе корпуса и переводчиком, в 1940 году оказался в Финляндии на немецко-советском рубеже, где обе армии просто стояли на своих позициях, изредка обмениваясь артобстрелами. «Я ни разу не стрелял в русских солдат, – подчёркивает Михаил Михайлович, повторив военную судьбу своего предка, не убившего ни одного француза, – и никогда не скрывал, что я русский польского происхождения. Вскоре меня послали в Берлин на офицерские курсы, где один преподаватель привёл в пример другим курсантам мою внешность как образец истинного арийца. Услышав это, в классе поднялся такой хохот...»

То, что ему не довелось понюхать порошу на самой кровопролитной войне в мировой истории объясняется его встречей с маршалом К. Маннергеймом. «Дело в том, что **Маннергейм** был большим другом моего деда Владимира Безобразова, они оба постигали военную науку вместе с будущим императором Николаем II. Президент встречал пароход, на котором наша часть прибыла в **Финляндию**, и мы побеседовали с ним несколько минут на русском языке», – объяснил Михаил Михайлович.

Стаховичи всегда умели дружить. В XIX веке в Пальне побывал сам **А.С. Пушкин**, **Л.Н. Толстой** позаимствовал здесь сюжет для своего «Холстомера», а **Илья Репин** в 1891 году написал картину «**Пальна. Вид с балкона**» (ныне в Национальном художественном музее Республики Беларусь в Минске)...

После войны Михаил Михайлович профессионально занялся спортом и увлёкся музыкой. Он первый русский чемпион по большому теннису с пожизненным званием восьмой ракетки мира, дружил с **М. Ростроповичем** и играл с ним дуэтом на виолончели, вырастил троих детей. Последние 20 лет перед переездом в Россию он жил в США, но, по его словам, так и не стал американцем.

Рассказывая о каком-либо периоде своей жизни, цитируя или подбирая слово, чтобы лучше выразить мысль, он свободно переходил на немецкий, итальянский, французский, английский языки...

В его полувоенной осанке, отчётливой манере говорить, тщательно взвешивая фразы, очевидно просматривался породистый русский барин с глубокими родовыми корнями, а в особой стати сдержанного достоинства, характерной черты всех ветеранов вермахта, мне доводилось встречаться с ними, был он весь – по-русски гостеприимный и по-немецки расчётливый. Всё-таки детство и годы молодости не проходят бесследно...

Он был первым инструктором по лыжной подготовке горно-пехотного батальона егерей, тренировавшегося на спортивной базе в австрийских Альпах, почти полностью сгнившего зимой 1942 года в ожесточённых боях за **город Холм**, бывшей Калининской, а ныне Новгородской области. Их прибытие спасло тогда плотно осаждённый советскими войсками немецкий тыловой гарнизон от уничтожения. Это были его друзья, а он, даже живя в России на улице 9 Мая, никогда не отказывался от своего прошлого. По их наблюдениям, его всегда это очень интересовало, «все русские дети лет с шести становятся неотлично похожими, более честными и разумными созданиями, чем их родители. В их взгляде есть нечто такое, чего ни за что не найти у немецких детей, или детей в какой-нибудь другой стране. И всё же, когда они становятся старше, то делаются совершенно безумными или склонными к преступлениям жестокими болванами...» Они в один голос утверждали, что никогда не встречали в этой стране взрослых, которые хотя в какой-то степени напоминали собственных детей. Он помнил всех по имени, и

их рассказы, видимо, наложились на его личные впечатления о соотечественниках после нескольких лет жизни здесь, в гуще российской глубинки. Он издал два «полезных пособия для размышлений» – сборники афоризмов, определений, правил жизни, мыслей о культуре, обществе, религии, искусстве и о России³. Я готовился к встрече, и он догадался почему, непринуждённо переходя от рассказов о событиях XIX века, связанных с его предками, они оставили заметный след в истории России, к судьбам XX-го, – во всём чувствовалась цепкая память радиста, – иногда это повергало меня в ступор...

Б.Н. Ельцин, «случайный» партнёр на теннисном корте, распорядился предоставить М.М. Стаховичу российское гражданство, но это автоматически лишало его австрийского, поэтому он отказался, сохранив, однако, паспорт гражданина Российской Федерации и австрийскую пенсию – 6300 евро ежемесячно. Он продал свой трёхэтажный особняк в американском Питтсбурге, чтобы построить скромный даже по российским меркам дом в Становом, однако денег не хватило. Тогда он продал книги XVIII-XIX вв. издания, раритетную скрипку 1745 года работы итальянского мастера Антонио Тесторе, потом мундир офицера вермахта со всеми знаками отличия, но и этих денег оказалось мало. Закончить строительство помог президент Федерации тенниса **Шамиль Тарпищев**. По его просьбе некий российский олигарх, не пожелавший раскрыть своё имя, дал Михаилу Михайловичу недостающую сумму. По оценке моего многоопытного липецкого знакомого, подвозившего меня к дому Стаховича, всё его хозяйство стоит не более двух млн рублей. Таковы оказались реалии XXI века для потомка бывших хозяев этих мест, одного из которых когда-то убили здесь, за деньги...

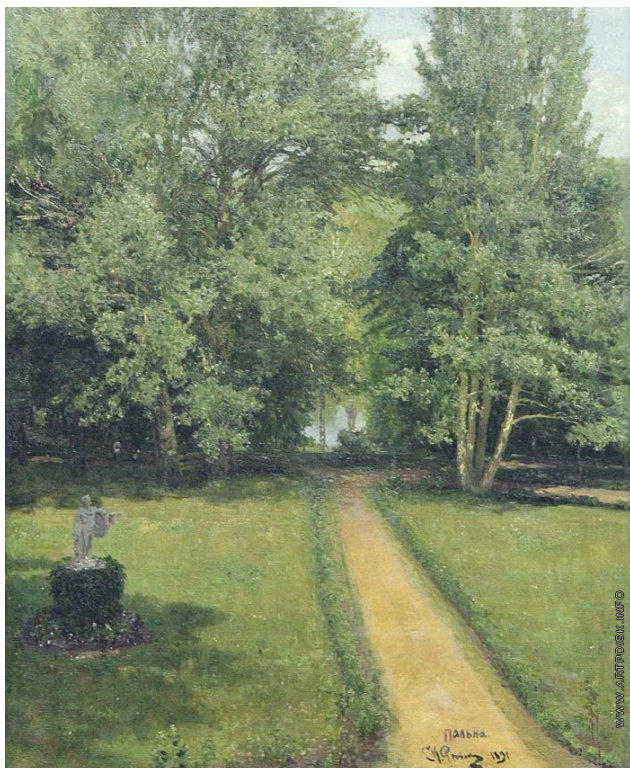
Вечерело. За окном сгущались по южному быстрые сумерки. Мы вышли на крыльцо. «Давайте обнимемся на прощание, – сказал Михаил Михайлович, и как-то виновато добавил: – По русскому обычаю». Мы троекратно обнялись и крепко пожали друг другу руки. Он долго смотрел вслед отъезжающей машине, пока она не скрылась за поворотом. Больше мы не виделись. М.М. Стахович умер 5 января 2016 года.

³ Стахович М.М. **Жизнь, как я её понимаю**. – Липецк, 2010. – 128 с.

Стахович М.М. **Мысли русского индивидуалиста** (в книге опечатка – *идеалиста*) **и гражданина мира / Его кредо**. – Липецк, 2014. – 320 с.

Усадьба Стаховичей в с. Пальна-Михайловка, Липецкая область.
Фото: С. Санков. 26 июля 2015 года.

И. Репин. Пальна. Вид с балкона. 1891 год.